

**АЛЕКСЕЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ
МБОУ «ЖЕНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ ГИМНАЗИЯ»
Г.ЧЕРЕПОВЕЦ**

СЛУЖБА ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЕВ БЕЛОЗЕРСКОГО УЕЗДА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

Массовое испомещение дворян и детей боярских в Белозерском уезде, начатое в 1612-1613 годах, имело несколько целей, главная из которых состояла в том, чтобы сохранить боеспособность дворянского ополчения, дать возможность перевести дух, выжить их семьям. Новые помещики и вотчинники, представители разных служилых городов, не имели возможности вернуться в уезды, разоренные гражданской войной или попавшие под власть Речи Посполитой. Служба Государю Московского царства, служба саблей и кровью оставалась главным смыслом жизни этих людей.

Сложность в анализе службы новых помещиков Белозерья состоит в том что, будучи членами разных служилых городов, они выступают в источниках цельными группами, сотнями, участниками боев в тех или иных полках. Проследить судьбу отдельных служилых людей невозможно. Сведения собираются по крупицам.

Так, не подлежит сомнению участие смолян в походе против Болотникова, связанное с выступлением отряда под командованием Григория Полтева на помощь Василию Шуйскому.¹ В работе В.П. Мальцев приводится десятина 1606 г., в которой вошли все дворяне 1606 г. Он предполагал, что с Полтевым выступило 700 чел. Позже в статье, опубликованной в 1963 г., он пишет о 650 служилых людях. С.В.Александров предположил, что они готовились к другому походу,

¹ ПСРЛ. Т.14. С.72.

против литовцев, в сторону Литвы, где необходимо больше людей.² Они наступали к Москве через Дорогобуж и Вязьму. Поддерживая Василия Шуйского, они делали все, что бы обезопасить западное направление и придти на помощь правительственным войскам. Сравнивая десятню 1606 г., опубликованную В.П.Мальцевым, и списки белозерских помещиков, удалось точно определить фамилии 53 смолян, которые стали в последствии белозерскими землевладельцами. Необходимо отметить, что большинство служилых людей это городовые с окладами от 100 до 250 четвертей, новики, верстанные совсем недавно. Возникает сомнения в целесообразности их как неопытных бойцов участия в этом походе. Но можно предположить, что какая-то их часть могла принимать участие в боевых столкновениях. Представляется возможным участие, например, дворовых детей боярских с окладами в 350 и 450 четвертей Нелюба Васильева сына Ракова и Федора Григорьева сына Шишкина. С.В. Александров обращает внимание, что самый большой оклад имел в 700 четвертей имел Иван Борисович Макшеев. Уже в платежнице 1615-1616 г. находим среди помещиков Киснемской волости вдову Анну Юрьевскую жену Мокшееву.³ Скорее всего, что это родственники одного из лидеров Смоленской корпорации, которые принимали участие в походе Полтева. Вообще, надо добавить, что часть служилого «города» должна была оставаться на месте для выполнения основной задачи – охраны западного направления. Из Смоленска будут приходиться дополнительные отряды, но часть служилых людей погибнут при защите цитадели во время осады. Автору представляется, что большинство смолян испомещенных, после освобождения Москвы в 1612 г. это члены тех смоленских сотен, которые действовали на всем оперативном пространстве центральных областей.

² Мальцев В.П. Смоленская десятня 1606 г. как памятник раннего периода крестьянской войны в России начала XVII в.// Проблемы источниковедения. Т.ХІ.М., 1963.С.339-340. Александров С.В. Смоленская осада. 1609-1611. М., 2011. С97-99.

³ Ф.1107.Д.115.Л.54. Александров С.В. Указ.соч.100.

То, что будущие белозерские помещики принимали участие в Первом и Втором Ополчениях не подлежит сомнению.⁴ В материалах, опубликованных Сухотиным, встречаются интересные подробности. Так кн. Н.С.Вяземский за подмосковную службу 1611-1613 гг. получал из Чети 15 рублей, за дорогобужскую службу 1616-1617 г. стал получать из Костромской Чети 18 рублей. Смоляне Б.Т.Дернов за подмосковные службы и «Хоткеев бой», за Китайский приступ» получал «что было при боярах учинино» 6 рублей, в 1616 г. за смоленскую службу ему было «придано» ещё один рубль. М.Т.Дернов за подмосковные службы получал 7 рублей. В 1613-1614 гг. за Новгородскую и Бронницкую службы его оклад увеличился до 12 рублей. В 1643 г. он продолжал получать из Галитской четверти 12 рублей. Другой смолянин П.М.Довотчиков получал прибавку при боярах за Ржевскую и Новоторжскую службы 1610-1613 гг. 10 рублей из Галитской Чети. Белянин А.Г.Шепелев за бельскую службу в 1613-1615 гг. был пожалован денежным жалованьем 8 рублей из чети.⁵ Можно отметить, что большинство записей о пожалованиях продолжают запись о службе в 1613-1618 гг., причем все они понимаются как значимые и опасные.

Известно, что среди испомещенных были так называемые погорельские сидельцы, оборонявшие Погорелое Городище. Среди них находим можаитянина И.П.Войкова, которого «при боярех» за погорельскую службу и «за языки» к его денежному окладу прибавили из Чети, увеличив жалованье до 9 рублей, а за Смоленскую службу 1615-1617 г. сумма из Чети увеличилась до 11 рублей. Другой можаитянин М.Д.Войков получил из Чети 10 рублей не только за погорельскую службу, но «за полон и за языки».

Можаитин Н.Г.Беяницын был пожалован 6 рублями из Чети за «полонное терпение» и «выход» в 1614-1615 г., а позже за смоленскую службу 1616-1617 г. его жалование из Чети увеличилось до 9 рублей.⁶ Кн. С.И.Андомский был поставлен воеводой одного из участков обороны

⁴ Козляков В.Н.Смута в России. XVII век. М., 2007. С.332-335. Любомиров П.Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611-1613 гг. М. 1939.

⁵ РИБ. Т.15. СПб., 1894. С.30. ЧОИДР. 1912 Кн.2 с.149,75, 136. Ф.137.Оп.1. Галич. Д.9.Л.330об.

⁶ РИБ. Т.15. СПб., 1894. С.150.

Москвы, которая была сформирована по «крымским вестям», от Никитцкой улицы и Неглинной.⁷ В 1614 г. 27 мая с известиями прибыли служилые люди от кн. А.М.Львова и П.И.Секерина, белозерского помещика, которые сообщили о действиях на Литовской земле в Кричеве и Мстиславле. Позже 2 августа им было дано государево жалованье. Секерина пожаловали шубой «отлас цветнойна соболях» ценой 37 рублей и серебрянным кубком незолочёным.⁸

Продолжавшиеся бои на западе, сопровождались посылкой с сеунчом отличившихся служилых людей. Из Дорогобужа были посланы гонцы в Москву с пленными литовскими людьми и, видимо, их командиром Вишлем. О посланном 21 июня 1617 г. с сеунчом можаитягине Истоме Стогове из Можайска от стольника и воеводы от кн.Петра Пронскова и Ивана Колтовского сообщалось, что он как голова отряда с Федорам Устимовым с ратными людьми, «сшод литовских людей и юртовских татар и воров казаков побили и знамена и литавры поимали. И ему дано гос-во жал. за сеунчь в приказе из Большого приходу 3 рубли».⁹

Бои за Смоленск были связаны с желанием вернуть утерянные города и земли. Рейд отрядов «лисовчиков» со своим командиром по Замосковным городам принес огромные потери. Готовился поход королевича Владислава на Москву в 1617 г. Его продвижение было по линии Дорогобуж-Вязьма-Москва. В октябре Дорогобуж и Вязьма были потеряны. Служилые люди «из Вязмы все побежали», пришли в Можайск.¹⁰ Учитывая, что часть белозерских помещиков была из этих городов можно смело сказать, что они принимали участие в боях и обороне крепостей. Летом почти все русские войска были стянуты под Можайск. На помощь Владиславу шли запорожские казаки гетмана Сагайдачного, которые захватили Ливны и Елец. 20 сентября королевич уже приступал к осаде Москвы. Решающий штурм

⁷ ДР. Т.1. Стлб.234.

⁸ Книга сеунчей 1613-1619 гг. Памятники истории Восточной Европы. Источники XV-XVII вв. Т.1. М.-Варшава, 1995. С.28.

⁹ Там же. С.59-60.

¹⁰ Козляков Михаил Федорович. С.90-91.

произошел с ночи 30 сентября на 1 октября 1618 г. Наступавшие войска штурмовали Арбатские ворота Белого города. Жестокий приступ был отбит. В награду часть поместных земель была переведена в вотчину. Среди вотчинников находим стольника кн. И.А.Дашкова, который не указан в осадном списке из-за утраты текста, ссылка есть в писцовой книге.¹¹ С.В.Чаплин, приобретший вотчину, был дворянином по списку 1643/44 г, и участвовал в обороне Москвы как выборный по Дмитрову.¹² Кн.Д.К.Шербатов был стряпчим, указан в осадном списке среди тех, «которые малы».¹³ Московские дворяне Г.Ф.Образцов с поместным окладом 600 четей и 80 рублями денег в 1613 г, во время осады среди тех кто были «вверху у государя»¹⁴ Жильцы кн.М.М.Вадбольский, И.Ф.Новосильцев, который «был по полкам», Д.Ю.Мартюхин, служилые люди из различных корпораций, Белая Ф.Р.Алексеев (дворовый), Л.Ф.Наумов (выбор), А.Г.Шепелев (дворовый), Волок И.Т.Платов (городовой), Б.Т.Резанов (городовой), И.Ф.Тархов (дворовый), Н.Тютчев (дворовый), В.Ю.Шадеев (дворовый), Звенигород Г.М.Слизнев (дворовый), Н.Д.Протопопов (выбор), Клин И.И.Шапкин (городовой), Можайск И.В.Белый (городовой), П.М.Ковалев (городовой), В.М.Скобеев (городовой), М.Скобеев (дворовый), А.Т.Усов (дворовый), А.С.Федотьев (городовой), Мценск С.И.Горнин, Смоленска А.П.Баскаков (выбор), С.И.Башковкий был стрелецким сотником, Я.О.Тухачевский (выбор), Г.П.Уваров (выбор), Руза И.С.Дичков (городовой), С.А.Дичков (городовой).¹⁵ Иноземцы также получили вотчины среди них Т.Кров, А.А.Обрамов, А.Ю.Обрамов, Ю.Ю.Обрамов, И.Шваковский, который потом креститься, в «полку литва». П.Марков (Мархов), который записан «иноземцы в полку) вотчины не получил. Среди казаков упомянут поместный атаман К.Кондратьев.¹⁶

¹¹ Кн.591. Л.258об.

¹² Осадный список 1618 г. С.64.

¹³ Осадный список 1618 г. С.34.

¹⁴ АМГ. Т.1.С.144.Осадный список 1618 г. С.40.

¹⁵ Там же. С.48,49,158,62, 57, 163, 21, 61, 185, 60, 609, 62, 60. 64, 339. 180. 63, 64. 339, 180. 63. 64, 130. 115, 121, 57, 52..

¹⁶ Там же. С. 150, 11, 79,78. 88.

Кроме того, 15 февраля 1619 г. была составлена память из приказа Большого дворца о составлении списка «ловчего пути псовник», охотников, псарей конных и пеших, которые бились под началом кн. Леонтия Шеховского у Петровских ворот. Позже 23 февраля была составлена другая память из того приказа, но уже по челобитью ключников, стряпчих, сытников, которые в осаде были в Москве и бились «с литовскими и немецкими людьми» у Арбатских ворот и по стене.¹⁷ Среди получивших вотчины подключник Кормового дворца И.М.Болкунов, стремянной конюх можаитин Г.К.Булгаков, сытники Б.С.Десятой, Г.А.Ларионов, конюх С.Лопотов (указан как участник боев конюх стременной пеший, в другом случае как конюх задворный), кормового дворца стряпчий С.Протасов. Кроме них были подразделения иноземцев, среди которых получили вотчины Т.Кров, А.А.Обрамов, А.Ю.Обрамов, Ю.Ю.Обрамов, новокрещен И.Шваковский.¹⁸

При подготовке похода на Смоленск в 1632 г. боярин М.Б.Шейн должен был пересмотреть служилых людей и прислать список, кто есть на лицо. С ним должны были быть «Володимирцы, Смоляне, Суздальцы, Юрьев-Полского, Муромцы, Рязанцы всех станов. Туляне, Коширяне, Нижегородцы, Арзамасцы, Дорогобужане, Вязмич, Можайч, Лушане». С окольниковым А.В.Измаиловым должны быть «Галичане, Мещеряне, Вологжане, Звенигородцы, Горохховляне, Алоторцы, Курмышляне, Соловляне, Ряшане, Бордовские татары. С ними же идут атаманы и казак разных городов, в том числе написанных «по белозеру», иноземцы, 1500 московских стрельцов с 3 головами и сотниками.¹⁹ То есть в группировке присутствуют все категории землевладельцев Белозерского уезда. Из отписки полученной 24 августа в Разрядном приказе, стало известно, что к 23 августа в Можайск к М.Б.Шейну не прибыли Арзамасцы. Дорогобужане, Лушане, Галичане, Мещеряне, Вологжане, Звенигородцы, Горохховляне,

¹⁷ АМГ. Т.1. № 122, 123. С.153.

¹⁸ Памятники истории Восточной Европы. Источники XV - XVII вв. Т.8.С.150,79,78(иноз.)

¹⁹ АМГ. Т.1. №374. С.375-376.

Алаторцы, Курмышляне, Казаныцы и Понизовых городов служилые люди, татары и казаки.²⁰ То есть среди них могли быть белозерские землевладельцы.

Так, по свидетельству белозерского воеводы сын боярский И.Д. Веригин был на службе под Смоленском «с приходу и до отходу» в 1632-1633 по 1633-1634 год с воеводой Прозоровским, а затем был на службе в Москве.²¹

Документы белозерской приказной избы позволяют взглянуть на государеву службу с другой стороны. Основной мотив грамот присланных на Белоозеро и ответов воевод был сыск нетчиков. Проблема знакомая в служилой среде.²² Суровым наказанием волочанам, ружанам, клинчанам, звенигородцам, можаитянам грозит грамота от 14 октября 1615 г., сыскав их надо было бить кнутом, затем с назначенным головой, они должны были ехать без всякого «мотчания» под Смоленск «тотчес», в противном случае «велем ис помещем выбит и крестьянам их слушать не велели».²³

При исполнении распоряжений Разрядного приказа о высылке служилых людей на государеву службу в Дедилов и в Тулу, «на Кропивну тотчес» зимой 1625 г. власти столкнулись с неповиновением. Им было велено выслать смолян, атаманов и казаков первой половины, вторая ехала на службу через несколько месяцев. Рассыльщики должны были известить провинциальных дворян о времени сбора, для чего воевода посылал белозерских пушкарей «с товарищи». Так Ф.Ошушкин на службу не поехал, а «учинился силен» и «пушкарей бил и наказные памяти передрал и подвод не дал». Смолянин Ф.И.Ошушкин служил по дворовому списку с окладом в 500 четей в 1621-1629 гг. За им было поместье в Ворбоземской волости и в селе Покровском Надпорожского стана в размере 258,625 четей. Именно в селе Покровском, где находился двор помещика и двор людской,

²⁰ Там же. № 381. С.381.

²¹ Ф. 1107. Оп.1.Д.620. Л.1.

²² Андреев И.Л. «И в озеро по бороду опустился». Государевы «неты»-«вечные неслуги»// Родина. 2011. № 3. С.50-52.

²³ Ф.1107. Д.118.Л.1.

происходили события о которых поведал пушкарь.²⁴ Далее воевода добавлял, что многие белозерские помещики не слушаются, «ставятся силны», бьют пушкарей и рассыльщиков, а «наказные памяти дерут», просит учинить царский указ на непослушание сына боярского.²⁵

Такая же картина была с иноземцами. В целом документов об иноземцах в Белозерской приказной избе очень содержится очень мало. Еще Т.А.Лаптева писала о сложностях изучения иноземцев на материалах Иноземного приказа.²⁶ В июне 1626 г. белозерскому воеводе предписывалось выслать иноземцев белозерских помещиков, которые «на Тулу не бывали» с мая месяца. По списку, высланному, по всей видимости из Иноземного приказа, воевода должен был их сыскать, и «учинив наказание» «бив батоги нещадно» «за порукой» выслать на службу, переслав список в Москву главе Иноземного приказа кн. И.Б.Черкасскому. Сохранился отрывок высылочной памяти иноземцев служилых иноземцев на Тулу в 1630 г. Пушкарь Василий Попов в Чужбойской волости должен был выслать на службу иноземцев «литву» 5 чел., роты Якова Рогановского.²⁷ Надо отметить, что испомещались иноземцы целыми подразделениями.

Служилые люди получили земли, но была ли восстановлена боеготовность служилых городов и произошло ли восстановление поместной системы на территории Белозерского уезда с сохранением уездных корпораций²⁸? Рассмотрим боевую готовность двух служилых городов - Волока и Рузы. Источниками служат две разборные десяти 1622 г., относящиеся к документам Разрядного приказа, - десятия волочан разборная стольника кн. Федора Куракина и подъячего Андрея Ботвинева,²⁹ десятия ружан разборная боярина Бориса Михайловича Салтыкова и дьяка Петра

²⁴ Ф.210. Д.14.Л.196. Кн.591. Л.137-138, 284-286.

²⁵ Ф.1107. Д.375. Л.4-5.

²⁶ Лаптева Т.А. Документы Иноземного приказа как источник по истории России XVII в.// Архив Русской истории. Научный исторический журнал. Вып.5, М., 1994. С.108-127.

²⁷ Ф.1107. Д.517.Л.1.

²⁸ Такие проблемы ставят современные исследователи: Воробьев В.М. Из истории поместного войска в условиях послесмутного времени (на примере Новгородских служилых городов)//Исторический опыт русского народа и современность. Мавродинские чтения. Материалы к докладам 10-12 октября 1994г. Санкт-Петербург.- СПб., 1994.- СС.82-83.

²⁹ РГАДА, Ф.210(Разрядный приказ. Дела десятиен.) Кн.194.

Данилова³⁰. Кроме того, использованы материалы платежницы письма и дозора Микиты Матвеевича Беклемишева и Третьяка Копнина 1615-1616 гг.³¹, а также данные писцовой книги кн. Никиты Шеховского и подьячего Максима Козлова 1626-1627 гг.³². Время составления десятен вписывается в хронологический отрезок между 1615 и 1627 гг.

В десятнях 1622 г. указывается не только поместный и денежные оклады, служба (будет «на коне в саадаке»), но и земельное обеспечение в разных уездах. Причем большей информативностью отличается волотцкая десятня. В ней приводятся уникальные данные о земельном обеспечении и служебной годности, а также данные как «прежде сего... на службу ездили» с указанием «каков хто своею головою и службою»³³.

Из 43 человек, упомянутых в десятне, волочан отобрано 21 человек, у которых есть или были вотчины или поместья в Белозерском уезде, причем у вдовы Марьи Васильевой жены Монасеиной указано поместье, которым она не владеет, а сама «ныне на Волоке бродит меж двор»³⁴. В писцовых материалах она не упомянута. Михаил Павлов сын Братцев, Богдан Васильев сын Внуков и Данило Иванов сын Кобылин освобождены от службы по старосте и увечьям. Владения в Белозерском и Волотцком уездах пусты «от литовской войны. Каждый из них «беден добр». А Кобылин к тому же болен, «пулка в нем, нога переломлена, а ранен в Осифове монастыре». У него остался один бобыль в белозерском поместье, которым он не владеет уже 8 лет³⁵. Писцовая книга 1626-1627 гг. упоминает владения Б.В. Внукова в порозжих землях, так как он «постригся»³⁶. Не совсем ясна боеготовность Семена Григорьева сына Щедрина. Окладчики ничего не могут сказать о его

³⁰ Там же. Кн.232.

³¹ Там же. Ф.1107.Оп. 1. Д.115.

³² Там же. Ф.1209. Кн. 591, 592.

³³ Там же. Ф.210. Кн.194. Л.1 об.

³⁴ Там же. ЛЛ.35-35об.

³⁵ Там же. ЛЛ.6об-7об, 10об-11об, 25об-26.

³⁶ Ф.1209. Кн.592. Л.658-658об.

белозерском поместье. В писцовых материалах он не упомянут, но известно, что он служит в детях боярских при патриархе Филарете³⁷.

Оставшиеся 16 детей боярских ранее «служивали» на коне. Из них шесть «на службу поднятца» не могут даже с денежным жалованьем. Малюта Юрьев сын Веревкин «здал» свой белозерский жеребей новгородцу Тихону Маурину, «несчево» на службе быть, хотя собою он молод и добр³⁸.

Только девять служилых людей смогут быть на царской службе. Из них Игнатею Федорову сыну Тархову, Ивану Романову сыну Панчину и Богдану Тимофееву сыну Резанову «мочно быт» на литовском мерине, на добром коне с пищалью, на добром коне «в саадаке и в сабле». Только у И.Ф.Тархова, как и у остальных, волоцкие владения пусты, но в 1615-1616 гг. уже были владения на Белоозере³⁹.

Остальные смогут быть на службе лишь с государевым жалованьем: волотцкие помещики – литовцы М. Горянской и Ф. Резванов на добрых конях, с «пищалью да в сабле»⁴⁰, Н.И.Тютчев «на коне среднем»⁴¹, И.Ф.Тархов и А.К.Кобылин «на среднем коне с пищалью да в сабле»⁴², В.Ю.Шадьев «на конишке обышном с пищалью да в сабле»⁴³.

В рузской десятне из 76 человек двадцать пять имели владения в Белозерском уезде, при этом руженин Антон Алексеев сын Дичков, старый и увечный, служить не мог, детей у него не было и даточного человека с него «за бедность взяты немочно», потому что его поместье и вотчина «от войны пусты»⁴⁴. В список 24 детей боярских нами включен Девятый Яковлев сын Бражников, хотя в десятне указана только пустая вотчина в Рузе, где он живет «однодворкою», по писцовой книге 1626-1627 гг. на Белоозере за ним

³⁷ Ф.2109. Кн.194. ЛЛ.32-33.

³⁸ Там же. ЛЛ.18об-19, 20-21об, 23-25об, 27-27об. Новгородец Т. Маурин в 1626-1627 гг. уже имел свой двор в Сухотской волости.

³⁹ Ф.1107. ед.хр. 115. Л.79., ф.210. кн.194. ЛЛ.9-10об, 16об-17об, 19-20.

⁴⁰ Ф.210. Кн.194. ЛЛ.29-31.

⁴¹ Там же. ЛЛ.7об-9,

⁴² Там же. ЛЛ.12-12об., 17об-18.

⁴³ Там же. ЛЛ.13-13об.

⁴⁴ Там же. Кн.232. Л.16.

поместье в Бадожской волости. У него было 42 четверти без третника, которые он получил из владений Левонтия Бражникова, своего племянника⁴⁵.

Государева служба ружан укладывалась в стандартные формулировки десяти: одиннадцать человек служили «на коне с пищалью», два человека служили «на меринке с пищалью», шесть человек служили «на коне в саадаке», два человека служили «на меринке в саадаке»⁴⁶. Только двое могли быть на службе «на коне в саадаке» с государевым жалованьем. Юрий Прокофьев сын Савин был губным старостой в Рузском уезде и «за бедностью без...жалованя бысть» на службе не мог⁴⁷. У него было только белозерское поместье в 60 четей, которое по писцовой книге 1626-1627 гг. перешло Волинцу Матвееву сыну Скобееву⁴⁸. Новик Елизарко Иванов сын Хренев, по словам окладчиков, мог быть на службе «на коне с пищалью», только если будет дано жалованье «за бедностью». У Елизарки рузское владение пусто, а в белозерском - 80 четей, 1 крестьянин и 2 бобыля. Данные писцового описания 1626-1627 гг. сообщают, что за ним 118,5 четей поместной земли, 4 крестьянина и 1 бобыль. Увеличение произошло за счет отчима⁴⁹. Для ружан характерны формулировки «помесе в Рузе пусто», оба пусты и «живет однодворкой». Для десяти детей боярских, чьи поместья в родном уезде были разорены, белозерские земли давали возможность существовать, в них проживало от одного до пяти крестьян и бобылей.

Данные по двум служилым городам дают четкое представление о масштабах разорения поместной системы, особенно тех дворянских корпораций, которые оказались в огне Смуты. Небольшое количество крестьян и бобылей, пустующие белозерские поместья были следствием

⁴⁵ Ф.1209.Кн.592.ЛЛ.322-323об.

⁴⁶ Ф.210.Кн.232.ЛЛ.3-22об.

⁴⁷ Там же.ЛЛ.5об-6.

⁴⁸ Ф.1209.Кн.592.ЛЛ.260-260об.,Ф.210.Кн.232.Л.10.

⁴⁹ Ф.1209.Кн.592.ЛЛ.681-682.

литовского разорения и казацкого восстания 1615-1616 гг.⁵⁰. Удивительно, как вообще в таких условиях кто-то мог нести военную службу.⁵¹

Из 48 перечисленных в десятнях волочан и ружан, в поход могли выступить, получив царское жалование, 33 сына боярских, причем никто не приводил с собой человека на коне и «второго коня не будет». Это составляет 73 % от служилых людей, прошедших разбор. Десятни помогли разобраться правительству с окладами поместного и денежного жалованья,⁵² показали реальную ситуацию с некогда сильными и полностью экипированными дворянскими сотнями.

Таким образом, выделение земель для поместных раздач в Белозерском уезде, где до недавнего времени превалировали черносошные и дворцовые земли, детям боярским Рузы и Волока Ламского сделало возможным, хотя бы частично, восстановить их боеготовность. Создавало условия для поместного обеспечения, с перспективой постепенного разрушения «служилого города» как дворянской корпорации, построенной по территориальному принципу.

Место смолян помогают понять столбцы Новгородского стола Разрядного приказа за 1629 г. с пометой дьяка Неупокой Кокошкина. Первым анализируем располагается список вяземских помещиков смолян, пометка Разбору 130 г. (1621-1622). Отличие списка от десятни его сжатость, он также разделяет смоляне помещиков разных уездов, есть указание на выбор, дворовых или городских, размер земельного оклада и указание службы. Интересно, что в список вносились изменения связанные с увеличением оклада, перевода в другой список, службой в Москве, губным старостой и пометки «умре». Вяземские помещики открывают список городской осадной службой 12 дворовых из них 8 имели поместья на Белоозере. Городовые беспоместные – 28 чел. и 1 новик. Из них 5 служилых людей можно идентифицировать с белозерскими помещиками, упомянутыми в писцовой книге 1626-1627 г. без указания службы. «Выбор» составляет 34

⁵⁰ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. казачество на переломе истории. М., 1990.- СС. 93-153.

⁵¹ Подтверждаются выводы В.М.Воробьева.

⁵² Козляков В.Н. Михаил Федорович.- М., 2004.- С.135.

человек, из них 2 были белозерскими помещиками, дворовых 110 человек из них 4 перешли в выбор, а 3 умерло, еще 1 выполнял обязанности губного старосты, скорее всего в Вязьме. Из них 5 можно отнести к белозерским землевладельцам. Городовых 41 человек, из них только один может быть отнесен к белозерским помещикам и то с пометой «дворовый» - Иван Михайлов с. Баскаков, еще один вместе с Баскаковым переведен в дворовые. Далее помета Вологодские помещики, служат осадную службу: 4 городовых, один умер. Белозерские помещики: выбор – 7, дворовые 19, один переведен в выбор (их 8, дворовых-18.), городовых 84, из них 2 упомянуты дважды, большим окладом, то есть 82 чел. Таким образом, список белозерских помещиков состоит из 118 имен. Надо сделать пояснение, что среди белозерских помещиков 3 фамилия остаются непонятными. В выборе указан Кузьма Истомин сын Кузьмин, который не фигурирует в материалах. Его можно определить как Кузьма Корнилов сын Кузьмин, учитывая его имя. Среди городовых встречается Спиридон Григорьев сын Сурмин, который подходит под землевладельца Свирида Григорьева сына Сурмина. Не найдены Иван Богданов сын Хохлов, Олферий Алексеев сын Кузьмин, Иван Петров сын Михайлов, но они могли иметь поместья до проведения писцового описания. Служба смолян представляется так.

Вооружение и снаряжение	Количество человек	категория
на добром коне, два пистоля, сабля, человек на мерине с простым конем	2	1 выбор, 1 дворовый
на добром коне, пишаль, сабля, человек на мерине с простым конем	1	1 выборный
на мерине, пищаль, сабля	2	2 городовых
на добром коне, пищаль, сабля	5	1 выборный, 1 дворовый, 3

		городовых
на коне, с пищалью, сабля, человек с простым конем	1	1 выбор
на коне, с пищалью, сабля	41	1 выбор, 11 дворовых, 29 городовых
на коне, саадак, сабля	1	1 выбор
на коне, саадак, сабля, человек на мерине с простым конем	1	1 дворовый
на коне, саадак, сабля, человек на коне с простым конем	1	1 дворовый
на мерине, пищаль, сабля, человек на мерине с простым конем	1	1 дворовый
на добром мерине пищаль сабля	5	5 городских
на меринке пищаль сабля	36	36 городских
на меринке сабля	1	1 городовой
на добром меринке, пищаль сабля	2	2 городских
всего	100	5 выбор, 17 дворовых, 78 городовых

Десятня 1631 г. по которой кн. Д.М. Пожарский давал денежное жалование представителям можайской городской корпорации включает в себя 140 имен. Из них 45 человек были, являлись или стали в дальнейшем землевладельцами в Белозерском уезде.

Согласно Можайской десятни 1631 г. по выбору, дворовому и городовому списку 1 статьи записано 57 человек, из них 30 были землевладельцами в Белозерском уезде и получили 25 рублей государева

жалования. Служилых людей 2 статьи, получивших 20 рублей было 28 человек, из них 9 являлись белозерскими помещиками. В числе получивших 15 рублей в 3 статьи было 2 неслужилых новика, не имевших владений в уезде. Ещё одну группу представляли служилые люди, не получившие жалование. Сюда входили те кто служил в приказах, был губным старостой, «сошел безвестно», переведен в кормовые, не получившие поруки и отставленные за бедность, старость и увечья. Таких 46 человек, из них 7 были землевладельцами в Белозерском уезде. Получается, что белозерские помещики были наиболее боеспособной частью Можайской корпорации. Всего в десятне 46 белозерских землевладельцев из 140 человек.⁵³ (Скорее всего представлена не вся корпорация, а одна половина).

	человек
Выбор	4
Дворовые	14
Городовые	25
Новики	3
Всего	46

Десятня 1648 г. более сложная по составу для анализа. Цель выдача денежного жалованья тем, кому велено служить на Украине, представителям разных городов, в том числе Можайкам. Таким образом, окладам и спискам выбор, дворовый и городской. Но выделяются несколько групп: белозерские помещики, вологодские, суздальские, галицкие. Другой раздел – смотр в Юрьеве Польском. Структура: белозерские помещики, суздальские, вологодские, галицкие. В первой части указаны 26 имени белозерских помещиков, включая детей служивших за своих отцов. По нашим данным у 5

⁵³ Ф.210. Дела десятен. Д.241. 1631 г.

из них не было владений в Белозерском уезде. Это не исключает возможность того, что они могли быть владельцами поместных дач в промежутке 1626-1627 г. и 1646 г. Дело в том, что 2 суздальских помещика были землевладельцами на Белоозере: Филипп Микифоров сын Шапилов (выбор), Степан Дмитриев сын Косецкий (дворовый).⁵⁴ Так говоря о владениях отца новиков Стоговых, который был губным старостой в Можайске, окладчики подтверждали, что они беспоместны, а «за отцом в разных городах» поместья.⁵⁵

	Белозерских помещиков	человек
Выбор	10	7
Дворовые	6	6
Городовые	8	7
Новики	1	1
Дети, служившие за своих родных	3	3
Всего	26	5

Служба этих можайтян определена «живет до отпуска». В двух случаях есть конкретные указания на службу: Владимир Иванов сын Воеков, Безсон Иванов сын Усов, новик Алексей Истомин сын Стогов были на Яблонове.⁵⁶ Трое служилых людей имели запись «с Москвы посланы в Кирилов монастырь».⁵⁷ Не связана ли их поездка с падением боярина Морозова и отсылкой его под стены этой обители?

⁵⁴ Л.70-71об.

⁵⁵ Там же. Л. 112.

⁵⁶ Там же. Л. 20об-21, 25-25об, 34-34об. Усов Б.И. не имел по нашим данным земель.

⁵⁷ Там же. Л.19об-20, 22, 24-24об.

Во второй части десяти дано описание вооружения «конности, людности и оружности». Указано где служил: «в Белгороде был, вал валили и ров копал», с указанием на 154 г., «в 155 г. на Ливнах был в Цареве Алексееве городе земленое дело делал, вал валил, ров копал». Четверо имели четкое определение службы: Семен Федоров сын Позняков (выбор) был головой у казаков в Воронеже, Лука Меншова сын Ковалев (выбор) был в Рязани «у волчих ворот головой», Истома Федоров сын Стогов (выбор) являлся губным старостой в Можайске, Данила Федоров сын Коноплев также был губным старостой, без указания уезда.⁵⁸

Различные командировки и «посылки» не были исключением для белозерских землевладельцев. И.П.Скобелкин, имевший поместье в Ивановской волости Надпорожского стана, упоминавшийся только в платежнице 1615-1616 г., по данным боярского списка 1643-1644 гг. был в Сибири, как московский дворянин⁵⁹ В 1644 г. 15 июня по памяти из Разрядного приказа за приписью дьяка Григория Ларионова велено было увеличить денежный оклад из Галитцкой Чети до 60 рублей Я.О.Тухачевскому, помещику и вотчиннику Азатской волости «за Сибирскую Киргискую службу, что он посылан был на киргиских людей и на ту бенцов и на могоурцов и серед киргинские степи острог поставил».⁶⁰

Известно, что белозерские помещики привлекались и для других служб, носивших полицейские или охранные функции. В 1614 г. состоялся местнический спор между боярами Б.М.Салтыковым и кн. Д.М.Пожарским, на которого Салтыков бил челом, поскольку тот отказался «сказывать боярство» тому. Князь был выдан с головой обиженному. На его двор были посланы белозерский помещик Шольской вол. П.И.Секерин, будущий дворянин московский. Именно он отводил кн. Д.М.Пожарского на двор Салтыкова.⁶¹ В 1623 г. последовало царское распоряжение в Кирилло-Белозерский монастырь об отпуске известного кн. Ивана Хворостинина,

⁵⁸ Там же. Л.55об, 66об-67, 55об-56, 87.

⁵⁹ Боярский подлинный список 1643/44 года. АРИ. Вып. 6. М., 2007. С.417

⁶⁰ Ф.137. Д.9. Л.35, 56об. Кн. 12760. Л.132об-134.

⁶¹ Д.Р. Т.1. Стлб. 123-124. Боярская книга 639 г. М., 1999. С.98.

предписывалось дать подводы до Вологды, а сопровождать его должны были или С.М.Уваров, смолянин, служивший по выбору с окладом 800 четей, с жалованием в 33 рубля из Чети или Т.П.Мокшеев, смолянин, служивший по выбору с окладом 550 четей, или другие «в версту» с 4 провожатыми.⁶²

Старость и раны, слова окладчиков, выражавших мнение всего служилого «города» о невозможности служить «по состоянию здоровья» приводили к отставке, которая выражалась в переходе на осадную, городскую службу или полном прекращении службы. Продолжая владеть землям, служилый человек посылал вместо себя сына или племянника, если их не было выставлялся даточный человек, которого Р.Г.Скрынников называл боевым холопом.⁶³ Волочанин Б.В.Внуков, сын боярский по дворовому списку с окладом в 700 чети, был «службою добр, служивал на добром коне в пасыре, шапке мисюрке, прост кон за ним бывал,... ныне... стари, увечен, с ними не служит 9 лет, от службы отставлен». В службе не будет, по заявлению окладчиков, поэтому был пожалован отставкой. В писцовой книге его земли в «порозжих», а сам он постригся. В 1649 г. смолянин И.И. Коптяжин, служивший по выбору с окладом в 650 четей и 30 рублями из Чети, на смотре был признан негодным. А на «ево место на службу человек ево на коне с карабином, с саблею, ему Ивану на службе...не мочно, что он скорбен очми», челобитная у него подписана пометой думного дьяка Михаила Волошенинова. Другой смолянин А.П.Кудрявой на том же смотре, также был признан негодным. Он, служивший по выборному списку, с окладом в 550 четей и 18 рублей, был заменен на службе сыном, «сын в его место Афтомон на коне с саблею,...пара пистолей,...карабин,...человек на мерине с саблею да пищаль с простым конем,... человек в кошу с пищалю». А сам он «стар, увечен, к службе не будет».⁶⁴ Так заканчивалась службу провинциального дворянина. Оба по нашим подсчетам были в строю по 35 лет.

⁶² РИБ.Т.35. Архив П.М. Строева. Т.2 Пг., Стлб. 618-619. Ф.210.Д.14.Л.194. Ф.137.Д.9. Л.84об.

⁶³ Скрынников Р.Г. Россия в начале XVII в. «Смута». М., 1988.

⁶⁴ Ф. 210. Д.194. Л.10об-11об. Д.175. Л.808об, 11-11об.

Служба государю саблей и кровью продолжала оставаться главным делом новых землевладельцев. Десятни и материал Белозерской приказной избы демонстрируют постоянную службу детей боярских. Она проходит так же, что и у всего служилого сословия по отечеству: участие в Смутном времени, несение береговой службы, разборы и верстания, Смоленская война, строительство засечных линий и служба, служба. Земли Белозерского уезда дали возможность перевести дух, подняться на «коня». К середине XVII в. наблюдается восстановления служебной боеготовности и влияние новых приемов боя с применением огнестрельного оружия. Именно эти сотни будут основой дворянской конницы, которая будет воевать с западными и южными противниками.